

АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ

*Секретарь
Деда Мороза*

ПРАЗДНИЧНЫЕ РАССКАЗЫ

Алена Федотовская

Секретарь Деда Мороза

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Ты думаешь, что Дед Мороз навсегда забыл о твоём существовании? Напрасно. Он вспомнит о тебе, когда ты перестанешь ждать, и пришлет для исполнения желаний... своего секретаря.

Ты думаешь, что последнее задание от Деда Мороза – легкое? Напрасно. Тебе придется организовать настоящий отбор женихов для той, которая сама не знает, чего хочет!

По мотивам рассказа «Секретарь Деда Мороза» снимается художественный фильм.

В сборник вошли новогодние и не только рассказы Алены Федотовской: «Секретарь Деда Мороза», «Снегурочка поневоле», «Кот, или Новый год не без хлопот», «Лифт», «Украденный подарок».

Содержание

Секретарь Деда Мороза	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алена Федотовская

Секретарь Деда Мороза

Праздничные рассказы

Секретарь Деда Мороза

Ненавижу Новый год.

От всей души ненавижу.

Ничего хорошего от этого праздника я не ждала с детства.

Тогда Дед Мороз дарил мне всего лишь не тех кукол, что я просила, затем книги не тех жанров, что я читала, хотя я подробно расписывала в ежегодном послании доброму старцу то, что я действительно хочу. Я перестала ему писать, а он продолжал заваливать ненужными вещами. Повзрослев, я узнала, что Деда Мороза не существует, а в его роли выступали родители. Стало еще грустнее, ведь именно им я плакалась, что косноязычна и Дед Мороз меня не понимает.

Но даже это знание не избавило меня от неприятностей, которые норовили испортить главный праздник в году. Список пополнялся ежегодно, и с каждым разом фантазия «Деда Мороза» поражала меня все больше и больше. Вывихнутая нога, сломанная рука, сокращение на работе, затопленные соседи, но последний Новый год побил все рекорды. Лучшая

подруга, пряча глаза, сообщила, что они с моим ненаглядным, с которым мы, к слову, прожили вместе полгода, любят друг друга и собираются пожениться. Двадцать восьмое декабря прошлого года стало самым черным днем в моей жизни. Я отрешенно наблюдала, как Костя торопливо собирает вещи, извиняясь через слово, вспоминала Деда Мороза и размышляла, чем же я ему так не угодила, что он каждый год вместо подарков устраивает разнообразные пакости.

В этом году я решила поступить умнее. Отношений не заводила, родителям наврала, что иду к подругам, а последним сообщила, что уехала в отпуск за границу. Кстати, насчет отпуска сказала чистую правду, взяла неделю до Нового года, решив прочесть стопку книг, откладываемых за неимением времени, прибраться в квартире, не допустить потопов, сломанных конечностей и прочих неожиданностей.

Но двадцать восьмое декабря снова приготовило мне сюрприз. Судя по всему, жильцы нашего дома, написавшие многочисленные жалобы, добились своего. Если в предыдущие зимы у нас были чуть теплые батареи, то в этом году управляющая компания решила оторваться по полной. Несвойственные декабрю плюс четыре их не смущали, батареи были огненные, и температура в квартире поднялась до плюс тридцати. Регуляторов у меня не водилось, поэтому я держала форточки постоянно открытыми, а окно на кухне закрывала только на ночь. Собственно, с окна все и началось.

Радуюсь, что надвигающийся апокалипсис преподнес все-

го лишь удушающую жару и ничего больше, я счастливо напевала веселый мотивчик и размышляла, разобрать ли вон ту полочку в шкафу, или все-таки углубиться в один из романов, купленных недавно. Справедливо решив, что полка подождет, а роман – нет, я отправилась на кухню за чаем. И замерла на пороге, узрев на подоконнике неожиданного гостя.

Незнакомец в потертых джинсах, кроссовках и кипенно-белой футболке болтал ногами, явно не замечая меня, и с интересом штудировал толстую папку, обтянутую синей кожей. Темные волосы падали на лоб; молодой человек был так увлечен, что ничего вокруг не замечал. У меня в голове вертелось множество мыслей, и самая главная была о том, как он очутился на подоконнике, если я живу на седьмом этаже, а входная дверь закрыта не только на ключ, но и на засов. Придется выяснять по ходу дела.

– Вы кто? – пискнула я, не узнав собственного голоса. И на всякий случай потянулась к сковородкам, висевшим прямо у входа. Когда делала ремонт на кухне, так и не придумала ничего лучше, чем повесить их на крючки. Надо же, пригодились.

– Не мешайте, – отозвался молодой человек приятным голосом, не отрываясь от бумаг. – Я такого никогда не видел.

Я кашлянула, возвращая своему голосу привычный тембр.

– Вы в своем уме? Читайте свои опусы в другом месте!

Кто вы такой?

Незнакомец соизволил поднять голову, и я встретила с ним взглядом. Темно-зеленые, цвета хвои, глаза заворачивали, но я отвернулась, разрывая зрительный контакт и сбрасывая оцепенение.

– Секретарь Деда Мороза к вашим услугам, – склонил голову незнакомец.

Шутить изволите?

– Ее высочество принцесса английская, – с достоинством представилась я.

– Врать нехорошо, – заявил молодой человек, спрыгивая с подоконника. – Елизавета, двадцать пять лет, не замужем, за плечами институт, но работаешь не по профессии. Живешь одна, взяла отпуск три дня назад, собираешься встретить Новый год с книгой в руках.

Я икнула. Откуда он все это знает? Ну ладно имя и возраст, но про отпуск и книги откуда?!

– Вы экстрасенс? – недоверчиво спросила я.

– Я же сказал, – с готовностью пояснил он, – я – секретарь Деда Мороза. Мы недавно решили пересмотреть архив и нашли твое дело. Босс ужаснулся, ты никогда не получала от него подарков. Более того, в канун празднования у тебя случались одни неприятности. От лица Деда Мороза приношу извинения и уведомляю, что прислан сюда исполнить любое твое желание на Новый год, даже самое невероятное, – отпартовал он.

Я захлопала ресницами. Напоминало театр абсурда. Незнакомец явно был сумасшедшим, а им, как известно, лучше подыграть.

– Любое? – вкрадчиво поинтересовалась я, нащупывая сковородку.

– Абсолютно, – спокойно ответил посланец Деда Мороза, поглядывая на образец сталелитейной промышленности. – Повесьте сковородку на место, я вам ничего плохого не сделал и не сделаю.

– Все вы так говорите, – заметила я, не выпуская утварь из рук.

– Я – не все, – порадовал меня он. – Я...

– ... секретарь Деда Мороза, я помню, – хмыкнула я. – Ладно, поиграем по твоим правилам. Если я захочу несколько миллионов, ты мне их дашь?

Глаза незнакомца загорелись.

– Всего лишь? – он выдернул из папки лист бумаги и протянул мне. – Вот здесь, в графе «Желание» напиши «Хочу столько-то денег», и все. Только лотерейный билетик не забудь купить, а то просят, просят, а никаких действий не совершают, приходится импровизировать и дополнительные службы напрягать.

Я с опаской взяла в руки листок с отпечатанными на нем моими данными и пустой графой с желанием.

– Так просто? – не поверила я. Взглянула с подозрением. – Знаешь, я передумала. Хочу и правда стать английской

принцессой. Сделаешь?

Секретарь недовольно посмотрел на меня.

– Может, уже определишься? Могу, только надо срочно делать тебе визу, загранпаспорт у тебя есть, отправлю в Лондон, а там у нас свои люди, помогут.

Я недоверчиво уставилась на него.

– А если я захочу замуж за принца, который уже женат?

Незнакомец прищурился.

– И не стыдно тебе, Елизавета Владимировна, оставлять без детей без отца?!

Я стушевалась. И правда, чего это я. Но ведь обещал же.

– Это ты так отмазываешься? – уточнила я.

Он покачал головой.

– Твое желание – закон. Завтра пойдешь...

– Стоп! – прервала я его. – Я пошутила. Зачем миллионы и чужой принц, мне бы своего... вот. Я решила. Хочу встретить Новый год с человеком, который мне понравится. С расчетом на большее. Это же не сложно?

Секретарь облегченно выдохнул.

– Не вопрос, дата икс наступит через три дня, пришлю тебе кандидатов. Только выбирай быстрее, не тяни, хотелось бы тридцать первого вернуть твоё дело в архив с пометкой «исполнено».

– Ничего не могу обещать, – ехидно протянула я. – У меня специфический вкус, и первый встречный меня не устроит.

– Я в курсе, – парировал секретарь. – Неудивительно, что

твое дело потерялось – тебе трудно угодить, Лиза.

– Мучайся, – заявила я, скрестив руки на груди. Театр абсурда никуда не делся, но стал веселее, и я расслабилась. – Кстати, как ты собираешься проверять, выполнено мое желание или нет?

Незнакомец отчетливо скрипнул зубами.

– Буду приходить каждый день, узнавать о результатах, – нехотя ответил он. – Когда тебя все устроит – распишешься в бланке, и дело закрыто.

– Легко не будет, – улыбнулась я.

– Я так и понял, – недовольно произнес секретарь и направился к окну.

– Эй, посланец Деда Мороза, а имя твое можно узнать? – бросила я ему в спину.

– Тимофей, – пробурчал секретарь, усаживаясь на подоконник и свешивая ноги наружу.

– Мое сочувствие, Тимочка, – пропела я, а посланец оглянулся, сверкнул зелеными глазами и исчез. Вот как есть исчез с подоконника! Я хлопнула ресницами, но ничего не изменилось, подоконник был пуст. Чертовщина какая-то!

Тряхнув головой, я недоверчиво покосилась на окно и вышла из кухни. Взяв в руки книгу, я погрузилась в чтение, но не смогла уловить сюжет, настолько меня выбило из колеи появление незнакомца.

И тут в дверь позвонили.

Недоумевающая, кто мог ко мне прийти, я распахнула дверь,

некстати подумав, что потеряла чувство самосохранения и даже не спросила, кто там. На пороге стоял высокий плечистый парень с волосами пшеничного цвета и голубыми глазами. Настоящий древнерусский богатырь! «Илья Муромец» улыбался во все тридцать два зуба, хотя мне показалось, что у него их не меньше тридцати шести. Даже завидно стало.

– Сантехника вызывали? – осклабился он.

– Нет, – икнула я. – У меня с трубами и кранами все в порядке.

– Все так говорят, – авторитетно заявил парень, – а потом соседи снизу жалуются.

– Я никого не заливаю! – возмутилась я.

– Надо проверить. – Богатырь отодвинул меня в сторону и по-хозяйски прошел сначала в ванную, а затем на кухню. Подергал краны, пощупал трубы. И виновато улыбнулся.

– И правда, ничего не течет. Ложный вызов. Я бы за такое штрафовал не хуже, чем в полиции. Или сжал. Только отвлекают от работы, – недовольно заметил он.

Да, тяжелы будни сантехника...

– Зато это не отняло у вас много времени, – криво улыбнулась я, подталкивая его к выходу. – Быстрее освободитесь.

– Если бы, – вздохнул «Илья Муромец». – Сейчас в другую квартиру отправят. Никому не хочется остаться без воды или делать ремонт в Новый год.

– Сочувствую, – пробормотала я, провожая его до двери.

– Девушка... – Он остановился и, окинув меня заинтере-

сованным взглядом, уточнил: – Что вы будете делать в Новый год?

Я удивленно посмотрела на него.

– Ничего особенного, – выдавила я. – Пить шампанское и слушать речь президента.

– Ну и я так же! – обрадовался сантехник. – Правда, меня друзья пригласили, но иду один. Не хотите со мной? Посидим, выпьем... Развлечемся.

И тут до меня дошло... Это первый кандидат от секретаря Деда Мороза?!

– Благодарю за приглашение, – как можно дружелюбней ответила я. – Но я вспомнила, что мой любимый из мест лишения свободы должен вернуться. Семь лет жду, уже счет дням потеряла.

– О! – Глаза сантехника округлились, и он попятился к двери. – Веселого Нового года, хозяйка.

– И вам не хворать, – лучезарно улыбнулась я. – Всего доброго.

Едва за «Ильей Муромцем» захлопнулась дверь, я услышала шорох на кухне. Заглянув туда, я увидела Тима, сидящего на подоконнике.

– Ну и чем он тебе не понравился? – вздохнул посланец любимого дедушки всех российских детей.

– Всем, – припечатала я. – Как тебе пришло в голову подсунуть мне сантехника?!

Тимофей уткнулся в свои записи, что-то быстро помечая

в синей папке.

– Снобизм зафиксирован, – произнес он, грызя карандаш. – Принцесса желает...

– При чем тут снобизм?! – возмутилась я. – Ты его слышал вообще?

Тим поднял на меня глаза.

– И что тебя не устраивает? Красавец, зарабатывает хорошо, на руках носить будет...

– Если он тебе так нравится, женись на нем, – ехидно предложила я.

– И хамство внесу в список, – заявил он, что-то чиркая в папке.

– Почему сразу хамство? – возмутилась я.

– Потому что я предпочитаю другие прелести, – заявил секретарь, уставившись на мою грудь. Или живот? Я даже непроизвольно одернула короткую футболку.

– Будь добр, не присылай мне непонятно кого, – попросила я.

Тим наклонил голову набок.

– Давай сразу определимся, кто тебе нужен.

– «Ты чуть вошел, я вмиг узнала, вся обомлела, запылала, и в мыслях молвила: вот он!» – отрапортовала я.

– Учту, – хмыкнул он. – А про «вот он!» можно подробней?

– Нельзя, – развела я руками. – Логике не поддается.

– Я заметил, – вздохнул Тим, разворачиваясь. – Жди, ско-

ро будет тебе пленяющий очи.

– Премного благодарна, – расшаркалась я, и секретарь исчез.

Даже не подозревала, что «скоро» наступит так быстро. Читать я передумала, решила-таки прибраться на полочке. Судя по паутине, я не разбирала ее очень давно. Чихая от пыли, я потеряла нос, а затем и лоб. Повернувшись к зеркалу, узрела потрясающую картину. Баба Яга отдыхает.

И тут снова раздался звонок в дверь. Неужели опять кого-то из претендентов на Новый год принесло?

Метнувшись к двери, я распахнула ее, даже не посмотрев в глазок. Самосохранение приказало долго жить. Впрочем, мой гость не вызывал опасений, и вообще никаких эмоций, кроме сочувствия.

За дверью стоял худенький молодой человек, я даже сначала приняла его за подростка, но тонкие морщинки на лбу выдавали возраст. В руках это недоразумение держало объемную папку.

– Я могу вам чем-то помочь? – осторожно поинтересовалась я.

– Несомненно, – расплылся в улыбке посетитель. Улыбка, надо признать, была обаятельной. – Меня пригласили ваши соседи, но их не оказалось дома. Возможно, я перепутал время. Хотел умолять вас передать им, что я заходил. Мой телефон, к сожалению, живет своей жизнью и не всегда исправен, но теперь я понимаю, что постучаться в вашу дверь –

настоящая удача!

Я недоверчиво уставилась на него.

– Зачем так наговаривать на фортуна? – пробормотала я.

– Я художник! – обрадовал меня пришедший. – А вы достойны кисти самого Пабло Пикассо! Я готов написать ваш портрет, если вы позволите, такие черты, такой типаж...

У меня упала челюсть. Я собиралась достойно ответить, но решила, что не стоит обижать человека – он искренне восхищен. Наверняка вон той паутинкой в моих волосах.

– Надеюсь, вы не пишете в манере Пикассо в период кубизма, – пробормотала я.

– Это был замечательный период! – восторженно ответил художник, и я поняла, что визит затянулся. Увидеть свой лик в треугольниках и квадратах желанья не было.

– Спасибо за интерес к моей скромной персоне, но в другой раз, сегодня я очень занята, – решительно ответила я, пытаясь закрыть дверь. У меня это не получилось, нога посетителя влезла между ней и косяком.

– Оставьте мне ваш телефон! – жалобно попросил художник. – Я вам позвоню, и мы договоримся на то время, которое вас устроит!

– Записывайте, – обреченно ответила я, призывая фантазию. – Три-два-два-два-два-три.

– Спасибо, очень легкий номер! – закивал неожиданный гость. – Я позвоню вам завтра!

Угу, звони, конечно. Шесть цифр тебя особенно порадует.

ют. А расскажешь кому, то и не только они.

Я захлопнула дверь и сразу направилась на кухню. Тим сидел на своем любимом месте – на подоконнике.

– Что на этот раз? – с издевкой спросил он.

– Все в порядке, – пропела я. – Даже телефон ему оставила.

– То есть желание выполнено? – обрадовался секретарь.

– Очень смешно, – фыркнула я. – Я смотрю, задание вызывает у тебя нездоровое чувство юмора. А раз так, то содействия от меня не жди.

Тимофей нахмурился.

– Будешь мне палки в колеса вставлять? – уточнил он.

– Несомненно, – я расплылась в улыбке. – Конечно, если «сердце молвило», то придется согласиться, но пока твои потуги ничего, кроме смеха, не вызывают.

– Но ты же намекала, что грубая натура водопроводчика тебе претит, вот я и предложил тонкую душевную организацию, – недовольно заметил он.

– Слишком тонкую, – усмехнулась я. – Порвалась, извини. Но мне нравится твое усердие. Я борюсь с собой, так хочется тебя порадовать, но увы.

Тимофей сверкнул глазами и развернулся на подоконнике.

– Зануда! – бросил он напоследок и исчез.

Это я зануда?! На себя посмотри, да чтоб тебя Дед Мороз выпорол!

Я направилась в душ, собираясь после этого лечь спать. Чувствую, отдохнуть завтра мне не дадут.

Утром, бросая на сковородку последнее яйцо и остатки ветчины, поняла, что срочно нужно в магазин. Быстро натянув на себя джинсы, я влезла в пуховик и потянулась за ключами.

То ли добрый дедушка услышал мои молитвы, то ли еще что, но вышедший из кухни Тимофей был спокоен и улыбочив.

– Куда собралась? – осведомился он. Я даже почти не удивилась.

– За едой, – ворчливо ответила я. – Это вам, секретарям Деда Мороза, питаться не обязательно, а мне жизненно необходимо.

– С чего ты решила, что необязательно? – возмутился он. – Я люблю жареное мясо.

– Все в твоих руках, – ехидно заметила я. – В морозилке стейки имеются. А мне лень, я в отпуске. Дерзай, если хочешь есть.

Тим нахмурился.

– Ты совсем готовить не умеешь?

– Умею, – заявила я. – Но не люблю. Зачем для себя одной готовить? Так что я за яйцами и колбасой, а ты почувствуй себя как дома. Клиенты сегодня будут?

– А как же, – невозмутимо ответил Тимофей. – Вчера день прошел непродуктивно, сегодня я все исправлю.

– Честь труду! – отсалютовала я, захлопывая за собой дверь. Наивный.

Когда я вернулась, нагруженная пакетами, в нос ударил умопомрачительный запах. Я даже покупки из рук выронила – давно такой аромат в моей квартире на распространялся.

– Есть будешь? – выглянул из кухни Тим.

– Буду, – недоверчиво пробормотала я. – А тебе не кажется, что гендерные роли сместились? Мог бы со мной сходить и тяжести потаскать!

– Увы, – развел руками Тим, – пока я на службе, дальше твоей квартиры выйти не могу. Но если тебе претит, можешь не есть.

– Ага, размечтался, – заявила я, скидывая верхнюю одежду и обувь и направляясь в ванную. – Я, значит, мамонта приволокла, а меня даже не покормят?

Тимофей скрестил руки на груди и насмешливо посмотрел на меня.

– Как ты жила без меня, болезная?

– Не жаловалась, – гордо заявила я, протискиваясь мимо него на кухню. Мясо пахло так, что я сглотнула слюну. Тим это заметил, усмехнулся, но ничего не сказал.

Покончив с мясом, запеченным картофелем и салатом из овощей, я бочком переместилась в комнату и упала на диван. Хорошо-то как! Еще бы поспать... но голос секретаря Деда Мороза выбил меня из колеи.

– Ты бы переоделась, сейчас очередной кандидат заявится, – сообщил он. – Перспективный.

– Шел бы он... – пробормотала я. – Ох, да-да, уже встаю.

В дверь позвонили, когда я надевала короткое обтягивающее платье. Летнее, ну что ж поделать, гладить другую одежду у меня сил не было, а домашние шорты и футболку Тимофей забраковал. При этом странно на меня поглядывал.

Распахнув дверь, я узрела перед собой огромную корзину с цветами. Даже посыльного заметила не сразу.

Мальчишка лет семнадцати бодро назвал мой адрес и впихнул в руки плетеный короб с... Вот тут новый обожатель погорячился. Закрывая дверь, я случайно вдохнула аромат и начала оседать на пол.

– Лиза, что с тобой?! – Тим подскочил и обхватил меня за талию.

– Лилии... аллергия... – пробормотала я и отключилась.

Очнулась я на диване. Тимофей запихнул мне в рот какую-то таблетку и протянул стакан с водой. Я не сопротивлялась.

– Почему в твоём деле не упомянута непереносимость лилий? – возмущенно спросил он.

– Может, потому что я ее скрываю? – слабо ответила я. – Один, ну три цветка я могу пережить, но целая корзина смерти подобна.

– Могла бы и сказать, – буркнул Тим.

– Откуда я знала, что твой кандидат притащит мне та-

кое? – удивилась я.

– Верно, – вздохнул посланник Деда Мороза. – Встать сможешь, или отправить претендента куда подальше?

– Встану, – самонадеянно заявила я. – А когда он...

В дверь снова позвонили. Какой-то проходной двор.

Не глядя на Тима, я слезла с дивана, подошла к двери и распахнула ее. На пороге стоял красавец. Настоящий красавец! Идеальная фигура, волнистые волосы, правильные черты лица, пухлые губы, родинка на щеке, и глаза – синие-синие, даже не верилось, что такой цвет существует.

– Простите меня за вторжение и самонадеянность, – заявило это чудо, а я открыла рот и даже засмотрелась на него. – Но я увидел вас в магазине и выследил... простите... надеюсь, посланные цветы меня извинят.

Точно. Как хорошо он сказал!

– Благодарю за цветы, – скривилась я. – Я вас извинила. Не болейте, – и захлопнула дверь.

Вернулась в комнату и легла на диван. Тимофей смотрел недовольно.

– Ну а этот тебе чем не понравился?

– Лилиями, – честно сказала я. – Считаю, что у нас индивидуальная непереносимость характеров. Шел бы ты, секретарь, по делам, мне плохо и хочется спать.

– Нехороший признак, – покачал головой Тим. – Хотя не исключено, что это действие антигистамина. Спи давай, я покараулю твой сон.

– У тебя разве других дел нет? – пробормотала я, засыпая.

– Только твое, – выдохнул Тимофей, и я отключилась.

Ноздри защекотал запах свежесваренного кофе. У меня его уже много лет не водилось! Я предпочитала растворимый, ложку в чашку, и готово. Но этот точно был в турке сварен. Турка у меня была, подаренная родителями и благополучно заброшенная на верхнюю полку.

Тим возник на пороге с моей любимой кружкой в руках. Присев на корточки, он протянул ее мне.

– Пей, – быстро сказал он. – У нас сегодня много дел. Тридцатое число, а ты еще не определилась, с кем хочешь справить Новый год.

Я вцепилась в чашку и отпила божественный напиток. Как вкусно! Пожалуй, я буду преодолевать свою лень по утрам и варить этот нектар. Видимо, блаженство отразилось у меня на лице, потому что Тим развеселился.

– Оказывается, не так много нужно девушке для счастья.

– Вот только не надо предлагать мне владельца кофейни, – испугалась я.

– Не буду, – усмехнулся Тим. – Может, уже определишься, кого ты хочешь, а? Сантехник, художник и бизнесмен, между прочим, с виллой в Испании, уже были. Ты всех отвергла. Я теряюсь в догадках, кого тебе еще предложить.

– Про «сердце молвило», я думаю, напоминать не надо? – хихикнула я.

– Не надо, – скривился он. – Я уже наизусть помню этот

кусок из «Евгения Онегина». Лиза, соберись! Скажи, кого ты хочешь, я все сделаю!

Я вздохнула и развела руками.

– Не знаю. Но сердце ни разу не екнуло. Впрочем, я вообще в любовь с первого взгляда не верю, это не записано в твоей анкете?

– Но ты не даешь им и второго взгляда! То есть шанса!

– Так не екает же, – грустно напомнила я. – Предлагаешь насилловать себя?

– Не стоит, – хмыкнул Тим. – Ладно, варианты у меня есть. Вставай и одевайся.

– А завтрак? – пискнула я.

Тимофей заскрежетал зубами.

– Яичницу будешь?

– А то!

Вот уж не думала, что банальное блюдо из яиц может быть настолько вкусным. Я слопала порцию и потребовала добавки. Тим язвительно спросил:

– Не боишься потолстеть?

– Неа, – ответила я. – Твой босс в любом случае обещал исполнение желания, так что даже если я вдруг расплывусь, принц на белом коне у меня все равно должен быть.

– Принц, значит, – задумчиво сказал Тим.

– Это образное выражение, – пояснила я. – Ты должен был догадаться, что классика жанра меня не интересует.

– Это и пугает, – отозвался Тим и отрешенно посмотрел на

меня. – Я оставлю тебя ненадолго, нужно решить кое-какие дела. Переоденься, скоро очередной кандидат заявится, – обрадовал он.

– По-моему, я прилично одета, – заявила я, разглядывая майку и шорты. Тимофей поднял бровь, но махнул рукой и ничего не сказал. Значит, одобрил.

Я решила не терять времени зря и пересадить несколько горшков с цветами. В дверь позвонили, когда я была заляпана грунтом с ног до головы, и недовольно покосилась на притчу во языцах, то бишь дверь. Однако подставлять Тимофея не хотелось, и я поплелась встречать гостей, ни капли не задумываясь об опасности.

– Фея, – гаркнули мне с порога, и я даже стушевалась. Так меня еще никто не называл. – Ты прекрасна, о звезда моих очей, с твоей красотой не сравнится даже луна!

На пороге стоял среднего роста паренек и выдавал свои эпитеты, глядя мне в глаза. Романтик. Впрочем, какой из него романтик, нечего пудрить мозги свободным девушкам!

– Феи нет, я за нее, – деловито отозвалась я. – Ей что-нибудь передать?

– Как это нет? – оторопел гость, запнувшись. – А ты кто?

– Кикимора болотная под мороком, – с готовностью ответила я. – Видишь, – и протянула к нему перепачканные землей руки, – настоящая сущность иногда проступает сквозь наложенное заклятие красоты. «Лишь поцелуй любви вид истинный вернет», – пропела я, шагнув к пареньку. Тот

отшатнулся и, проигнорировав лифт, кубарем скатился по лестнице. Впечатлительный какой.

Кухня встретила меня хохотом. Тимофей сидел на излюбленном подоконнике и вытирал выступившие на глазах слезы.

– За что ты его так? – все еще смеясь, поинтересовался он.

– За банальность, – фыркнула я. – Слушай, у тебя все кандидаты не от мира сего?

– Ты сама не от мира сего, – припечатал Тим. – Тебе трудно угодить.

– А я предупреждала, – беспечно махнула рукой. – Ладно, я в ванную, дай хоть немного передохнуть от кавалеров.

– У нас мало времени, – напомнил Тим и исчез. Я вздохнула и поплелась в душ.

Мне уже начало казаться, что не Дед Мороз виновен в моих неприятностях, а кто-то другой. Потому что сейчас я вроде как под присмотром, а неприятности так и не прекратились. Стоило мне завернуть кран, как он подозрительно хрюкнул, и на хромированной поверхности появилась дыра. Бьющая в стену струя воды заставила меня взвизгнуть и вылететь из ванной, не вытираясь. И тут раздался звонок. Кого нелегкая принесла?!

Обернувшись полотенцем, я, мокрая и злая, распахнула дверь и замерла. На пороге стоял гибрид Орландо Блума и Джонни Деппа. Черная кожаная куртка была расстегнута, и в воротах белоснежной рубашки проглядывала выющая тем-

ная поросль. Узкие джинсы обтягивали все по самое не могу. Я сглотнула.

– Добрый день, красавица, – низким бархатным голосом протянул этот... который два в одном. – Не подскажешь, где... Вижу, ты принимаешь ванну, я бы с удовольствием составил тебе компанию.

Я тут же вышла из оцепенения.

– Конечно-конечно, а краны ты чинить умеешь? – вкрадчиво поинтересовалась я, мысленно прикидывая счет, который мне предъявят соседи снизу. Боюсь, моих сбережений на возмещение ущерба не хватит.

– Краны? – опешил гибрид. – Это немного не по моей части...

– Жаль, – расстроилась я. – Тогда помывка откладывается, – и захлопнула дверь перед обалдевшим мачо.

Вернувшись в ванную, я отметила, что проблема приобрела масштабы катастрофы. Судорожно вспоминая, где у меня перекрывается вода, я присела на корточки и сунула голову под раковину.

– Вылезай, недоразумение ходячее, – раздался за спиной голос Тима. Ой, надеюсь, полотенце хоть пятую точку прикрывает?! – Зря отказалась от сантехника.

– Умная мысль приходит опосля, – философски заметила я, поднимаясь на ноги и уступая место Тиму. Он быстро нашел нужный кран, и водоразлив, наконец-то, прекратился. Оглядев помещение, я поняла, что все не так плохо, залита

оказалась сама ванная и стены до потолка, а на полу воды практически не было.

– Нового смесителя у тебя случайно нет? – вздохнув, поинтересовался Тим.

– Случайно есть, – с готовностью ответила я. – Старый давно чудил, я купила, но вызвать специалиста руки так и не дошли.

– Тогда я тем более не понимаю, почему ты от первого кандидата отказалась, – заворчал Тимофей.

Я возмущенно посмотрела на него.

– Соглашаться на неприятного мне человека только ради того, чтобы поменять смеситель?!

– Ты абсолютно непрактична, – усмехнулся Тим. – Неси свое приобретение.

Я быстро нашла коробку и сунула ее в руки Тимофею. После этого решила, что неплохо бы одеться и высушить голову.

Секретарь возился в ванной, а я решила прилечь и посмотреть телевизор. И сама не заметила, как уснула.

Разбудил меня уже доставший до скрежета зубовного звонков в дверь. Подскочив, я бросилась в прихожую с намерением дать от ворот поворот любому следующему претенденту.

На пороге стоял разносчик пиццы. Уточнив адрес, он протянул мне коробку и улыбнулся. Тимофей, я тебя убью! Захлопнув дверь, я ткнулась носом в знакомую белую футболку.

– Ты издеваешься, да?! – прошипела я.

– Даже не думал, – спокойно ответил Тим, отодвигая меня в сторону и распахивая дверь. За ней маячил обалдевший разносчик. Быстро расплатившись, Тимофей забрал у него коробку и повернулся ко мне.

– Лиза, успокойся, это не кандидат на твою руку, сердце и Новый год. Знаешь, я чертовски устал, меняя твой смеситель, ты спала, а готовить у меня сил уже не было. Я просто заказал еду на дом.

Ой, как стыдно... Но приятно. Йеху, у меня новый смеситель и пицца!

– Спасибо, Тимочка, – я чмокнула его в щеку. – Пошли скорее есть, сегодня «Иронию судьбы» показывают.

– И не надоел тебе этот фильм? – ворчливо спросил Тимофей, придвигая к дивану маленький журнальный столик и раскрывая коробку. Я сбегала на кухню за стаканами и коллой, так кстати заваливавшейся в холодильнике.

– Классика надоест не может, – ответила я, вгрызаясь в ароматную пиццу.

– И кто тебе больше нравится – Женя или Ипполит?

Я подозрительно уставилась на него.

– А ты с какой целью интересуешься?

– Просто разговор поддержать, – улыбнулся Тим. – Ладно, смотрим, не отвлекаемся.

– Ой, я хотела тебя попросить... давай сегодня без новых кандидатов, а? Кажется, у меня на них аллергия...

– Аллергия у тебя на лилии, – напомнил он. – А на высокие чувства отторжения быть не должно.

– И у кого из них ты заметил высокие чувства? – обалдела я.

– Какая разница, главное, что ты их не заметила.

Подумав, я решила не отвечать, и увлеклась просмотром одного из любимых фильмов. В конце я, как всегда, полезла в шкаф за платком.

– Ты удивительная особа, Елизавета, – услышала я за спиной. Обернувшись, я вперила в него недоуменный взгляд.

– И это говорит мне самый невероятный из встреченных мною людей?

– И что во мне невероятного? – улыбнулся Тимофей.

– Все, – подумав, заявила я. И тут мой взгляд упал на прятанную в шкафу бутылку. – Вино будешь?

– Я не пью на работе, – вздохнул Тим.

– А вне работы?

– А вне работы у меня жизни нет.

Я замерла с бутылкой в руке.

– Правда? А ты человек вообще?

– Решила устроить мне допрос с пристрастием? – улыбнулся он.

– А почему бы и нет? – я пожала плечами. – Мы знакомы третий день, а я толком ничего о тебе не знаю. Принеси бокалы, а? Думаю, твой босс не порадует, если ваша подопечная будет напиваться в одиночестве.

Тимофей покачал головой, но просьбу выполнил. Отобрав у меня бутылку, он разлил вино по бокалам, а я забралась с ногами на диван и устала на него.

– Рассказывай, как ты дошел до жизни такой, то есть... как становятся секретарями у самого Деда Мороза? Какой он, кстати?

– Добрый, – улыбнулся Тимофей. – Как в сказках описано – такой и есть.

– Ага, деловая этика и коммерческая тайна, – понятно кивнула я. – Ладно, вернемся к нашим... ой... ну в общем, расскажешь, как у сказочного дедушки появился секретарь?

Тимофей откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

– Может, не надо?

– Надо, Тима, надо, – уверенно заявила я.

Он открыл глаза и внимательно посмотрел на меня.

– Можно сказать, что моя история – полная противоположность твоей. Ты не получала от Деда Мороза своего, а я брал то, что мне не принадлежало.

Я удивленно посмотрела на Тима.

– И что же?

Он отвел взгляд и начал перечислять:

– В детстве я вставал ночью и перекладывал подарки из мешка брата в свой. Родители, конечно, были в шоке, но возразить не могли. В выпускном классе на новогодней дискотеке соблазнил девушку лучшего друга, – выдавил он, а я слушала, раскрыв рот. – В институте обманом забрал проект

у однокурсника и получил грант на обучение за границей. Вернувшись, устроился на работу, на новогоднем корпоративе подставил сослуживца и вместо него получил пост вице-президента солидной компании... продолжать? – он снова посмотрел на меня.

– Наверное, нет, – выдавила я. – И что было дальше?

– После очередной пакости, подстроенной мною в канун Нового года, проснулся в резиденции Деда Мороза. Он выставил мне счет за все, что я забрал обманом, и сообщил, что теперь я работаю на него. Официально оформил меня в командировку в другую страну, а по факту я исполняю обязанности секретаря, разбираю архив и творю добро. – Он усмехнулся.

– И давно творишь? – осторожно спросила я. Ничего себе история!

– Почти пять лет, – выдохнул Тим. – Твое дело – последнее, если выполню желание – я свободен. Если нет – останусь у босса пожизненно, как не оправдавший доверие.

Я залпом осушила бокал, поставила его на столик и дотронулась до плеча своего визави.

– Знаешь, мой случай безнадежен. Может, я перепишу желание на несколько миллионов, а?

Тимофей развел руками.

– Поздно, твоя заявка ушла к Деду Морозу. Изменить ее может только он сам. И да, притворяться, что тебя устраивает итог, если это не так, бесполезно – он все видит.

– Но должен же быть какой-то выход! – Я вскочила на ноги и прошлась по комнате.

– Увы, – Тим снова разлил вино по бокалам. – Ты чего завелась, отличный шанс в жизни, а ты не хочешь его использовать.

Я остановилась и удивленно посмотрела на него.

– Да ты мне невесть что предлагаешь!

– Ну извини, стараюсь изо всех сил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.